

**АКТЕРСКИЕ
УДАЧИ**

С ДУШОЙ КИПУЧЕЮ, КАК ЛАВА

«Маскарад». Можно знать его наизусть от первого до последнего стиха. Можно смотреть его на сцене еще и еще в постановках разных театров. И все равно каждый раз тебе будет словно заново открываться весь трагизм конфликта Арбенина с обществом, загадочная противоречивость характера героя.

И не только тебе, зрителю, но и театру, обратившемуся к драматургии Лермонтова. Есть классические образцы исполнения роли Арбенина на советской сцене: в двадцатых—тридцатых годах Юрьев, в наши дни — Мордвинов. Но «Маскарад» невозможно поставить и сыграть, просто скопировав эти образцы. Без полноты постижения идейно-философских глубин драмы, без своего отношения театра к Лермонтову спектакль будет мертв.

Ставропольцы пришли к Лермонтову не случайно. «Маскарад» — первая ступень в работе над лермонтовской драматургией. Эту работу они намерены осуществлять последовательно, из года в год.

Постановка ставропольцев (режиссер А. Шумилин) имеет свои достоинства и недостатки. За последнее время классика была редкой гостей в репертуаре театра, поэтому и школа игры в классическом спектакле многими актерами в какой-то

мере утрачена. Подчас нет тонкости в отделеке образов, чувства эпохи. Но в то же время есть свое понимание Лермонтова, стремление по-своему осмыслить юношескую драму поэта, и это придает спектаклю обаяние новизны.

Прежде всего, в спектакле свой Арбенин, непохожий на всех, кого нам приходилось видеть раньше. Среди советских лермонтоведов идет давний спор о том, следует ли считать «Маскарад» драмой реалистической или романтической. Интересной, несколько неожиданной трактовкой образа заслуженный артист РСФСР Н. Семенов дает четкий ответ на вопрос: кто же такой Арбенин? Да, это романтический герой, но романтизм его характера возникает на совершенно определенной реалистической основе. Этому сочетанию романтических и реалистических черт Арбенина артист подчиняет всю логику развития образа, его эмоциональную окраску.

Вот его первый выход — в игровом доме. Холодный взгляд, равнодушная улыбка. И никакая возвышенной декламации, с которой часто начинают многие исполнители этой роли. Мы уже готовы сказать: обычный преуспевающий петербургский барин тридцатых годов прошлого столетия. Но нотки сарказма в адрес

завседатаев за карточным столом в разговоре с Казариным, вспыхнувший на мгновение огонь в глазах живо напоминают Чацкого, «милон терзаний» высокого ума, брошенного в суетность высшего света.

В диалоге с князем Звездичем Семенов подчеркивает прошлое Арбенина, закореневшего в пороках. Слова: «годы употребить на упражненье рук» он сопровождает движением пальцев, характеризующим опытного и беззастенчивого игрока («И не краснеть, когда вам скажут явно: — Подлец!»). И тут же резко встряхивает руку Звездича, охваченный внезапным порывом благородства: спасти молодого князька от позора бесчестья. В этом движении уже вырывается наружу та сила темперамента, которая достигнет апогея дальше, в местах наивысшего эмоционального подъема.

Маскарад, стычки с Неизвестным, размышления Арбенина о себе, о любви к Нине, возродившей в душе давно остывшие страсти, — это только подготовка к назревающей психологической драме. Арбенин с Ниной. Его монолог в этой сцене раскрывает всю глубину нежности и пережитых страданий. Это исповедь души, жаждущей очищения. И вдруг Арбенин замечает исчезновение браслета.

Отсюда начинается нарастание трагедии.

Послушай, Нина... я рожден С душой кипучею, как лава, Покуда не растопится, тверда Она, как камень... но плоха забава С ее потоком встретиться! Тогда, Тогда не ожидай прощенья, Закона я на мечь свою

не призову, Но сам, без слез и сожаленья, Две наших жизни разорву!

Арбенин ввергнут в пучину ложных подозрений. В «Маскараде» сюжетно и тематически повторяется ситуация шекспировского «Отелло», но, пожалуй, еще больше углублен разлад героя с той социальной средой, к которой он сам принадлежит. — Чего ж ты хочешь? — спрашивает Нина.

— Мести! — отвечает ей Арбенин. В глазах артиста застыло безмерное, непереносимое страдание. Арбенин у Семенова готов мстить обществу за всю его фальшь и пошлость, скрытые за маской внешней благопристойности.

Как-то уж очень расчетливо, спокойно проводит Семенов сцену на балу: решение дать жене яд и приведение замысла в исполнение. Но зато в последних картинах обнажается весь ад страданий Арбенина.

Семенов обладает удивительным даром проникновения во внутренний мир героя. Он не нагнетает внешних эффектов, но голос, глаза — все в нем говорит об одном: Арбенин любит и своими руками предаст любимую смерти. Бросив вызов судьбе и свету, он несчастен сам, и впереди его ждет самая ужасная из всех возможных казней — казнь одиночеством.

И вся трагедия Арбенина — это трагедия гордого душевного одиночества. Энергия властного, сильного характера «коварным лепетом мольбы» направлена на ложный путь: Арбенин сам разбивает последнюю пристанище счастья.

Нина мертва. Звучит реквием, проходят по авансцене родственники, знакомые умершей в черных траурных одеждах. Арбенин со свечой вновь и вновь возвращается мыслями к жестокости света, оскверняющему все, что он любил, чему поклонялся:

Он отнял у меня все, все — и через час.

И общество в последний раз вершит свой суд, неправедный и злобный. Неизвестный и князь, наступая с двух сторон, точно загоняют Арбенина в капкан, открывая ему роковую ошибку.

Заключительный монолог. Арбенин уничтожен, раздавлен. «И этот гордый ум сегодня изнемог», — говорит Неизвестный. Сцена безумия Арбенин падает на пол, задувает свечу. На этом кончается спектакль.

В слепой мести безвинному существу Арбенин сам выступает жертвой травли великосветских интриганов и гневным протестантом против опутавшей его паутины лжи, разврата. Такая трактовка ассоциируется с судьбой самого поэта и придает спектаклю ставропольцев глубокий обличительный и социальный смысл.

Е. СТЕФАНИЕВА.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Н. Семенов в роли Арбенина.

Фото А. Щекина.

3 стр.
26 мая
1965 г.

**Кавказская
ЗДРАВНИЦА**